

— Разве я тебе не говорил? Я хочу найти тебе личного водителя. Нельзя же, чтобы У Хэн, твой помощник, постоянно тебя возил. — Отец Сун снова бросил на сына презрительный взгляд, словно напоминая ему, что он забыл о чём-то важном, кроме работы.

— А, да. — Сун Цисинь вспомнил, что действительно было что-то подобное, кивнул и спросил:

— Как его зовут? Мужчина или женщина?

Хотя отец Сун действительно хотел найти сыну надёжную женщину-водителя, его требования были слишком высоки. Даже после того, как он обратился к своему старшему брату и попросил своего водителя расспросить своих старых товарищей, ничего не вышло. В конце концов, все товарищи мастера Шэня были мужчинами! Найти женщину-ветерана, которая умеет водить и готова стать водителем, было практически невозможно. Поэтому он смирился и нашёл подходящего мужчину.

— Его зовут Хань Цянь, можно называть его мастером Хань. Ему за сорок. Он приедет на твоём бизнес-автомобиле, ты сразу его узнаешь.

Услышав слова «твой бизнес-автомобиль», Сун Цисинь молча посмотрел на отца, затем опустил голову и продолжил есть. Это же машина компании, верно? Ну, компания его, так что он может называть её своей, если хочет.

Отец и сын спокойно поужинали вместе, но отец Сун не планировал оставаться на ночь, чтобы укрепить связь с сыном. После ужина он уехал. [Чэньси] только что переехала, и у него было много работы. Кроме того, его старший брат пригласил его на ужин на следующий вечер, а в конце года количество деловых встреч увеличилось, так что он не мог позволить себе оставаться с сыном.

Проводив отца, Сун Цисинь не стал продолжать думать о фильме, а взял толстую книгу и начал готовиться к экзаменам, читая и записывая что-то.

После отъезда отца Сун У Хэн вернулся в их общую комнату, немного прибрал одежду, которая понадобится завтра, и вышел в гостиную. Увидев, что Сун Цисинь всё ещё читает, он подумал и принёс ему стакан воды, сказав:

— Не засиживайся слишком долго, завтра рано вставать.

Честно говоря, У Хэн уже думал о том, чтобы сделать шпаргалки или найти кого-то, кто подправит оценки. Но пару дней назад, помогая Сун Цисиню с повторением, он обнаружил, что тот выучил все ключевые моменты, которые они вместе выделили, и отбросил эту идею.

У Хэн позже просмотрел материалы об учёбе Сун Цисиня, которые он собирал для отца Сун, и был шокирован, обнаружив, что тот, несмотря на все трудности с отцом, ни разу не провалил ни одного предмета, даже на выпускных экзаменах в школе!

Ещё больше его удивило то, что, хотя Сун Цисинь поступил на странную специальность благодаря связям отца, он сдал все экзамены в прошлом году без провалов.

Он знал, что Сун Цисинь признавался, что ему тяжело даются точные науки, но даже с этим он смог сдать экзамены!

Поэтому, зная, что с экзаменами у Сун Цисиня всё будет в порядке, У Хэн всё же решил напомнить ему не переусердствовать.

Сун Цисинь, погружённый в учёбу, сначала с недоумением посмотрел на У Хэна, затем моргнул и пришёл в себя:

— А, да, скоро лягу.

Он не понял, что У Хэн хотел сказать, и решил, что тот просто напоминает ему, что уже поздно.

Он не осознавал, как сильно его взгляд повлиял на У Хэна.

Взяв стакан, Сун Цисинь выпил половину воды, поставил его на стол и снова уткнулся в книгу.

У Хэн с досадой потер виски, подавив желание потрепать волосы Сун Цисиня, и решил больше не настаивать. Вместо этого он взял кардиган и накинул его на плечи Сун Цисиня — если он не может помочь ему с экзаменами, то хотя бы позаботится о его здоровье, чтобы тот не простудился.

Сун Цисинь не заметил, что У Хэн, накинув на него кардиган, продолжал слегка массировать его плечи. Это стало происходить всё чаще после того, как они начали снимать на натуре, и интенсивность работы увеличилась. Постепенно это стало привычкой, и время, которое потребовалось для этого, было довольно коротким.

Конечно, это было связано с тем, что Сун Цисинь был занят работой, а теперь ещё и экзаменами, и у него не было времени думать о таких вещах.

К тому же массаж У Хэна был действительно хорош, и Сун Цисинь быстро расслаблялся, а затем начинал клевать носом...

Время перед экзаменами всегда было напряжённым и занятым, особенно для Сун Цисиня, у которого была ещё и работа.

Он одновременно усердно работал и готовился к экзаменам. Если бы он сравнил себя с собой из прошлой жизни, то сказал бы, что время на подготовку значительно сократилось.

К счастью, хотя он не мог уделять много времени учёбе из-за различных причин и готовился урывками, у него были воспоминания из прошлой жизни. Ему нужно было только выделить различия в программе и сосредоточиться на них, а остальное, что он уже изучал, требовало лишь повторения, что несколько облегчало нагрузку.

Иначе он бы точно отказался от массажа У Хэна — его руки словно обладали магией, заставляя Сун Цисиня расслабляться, а после получасового массажа он быстро засыпал... Часть его «потерянного» времени была именно из-за этого!

В этой напряжённой обстановке долгожданный реквизит наконец прибыл.

Увидев озабоченное выражение лица Сун Цисиня, режиссёр Чжоу и другие помощники режиссёра переглянулись, затем с улыбкой подошли и тихо сказали:

— Утром помощник У говорил, что около 10-го числа через киногородок пройдёт холодный фронт? Мы планируем снять последние сцены тогда...

Сун Цисинь покачал головой и улыбнулся:

— Вам не нужно подстраиваться под меня. Давайте снимать по плану. Даже если будет

естественный снег, последние сцены могут не получиться сразу. Лучше снимать по расписанию, чтобы не затягивать и не портить всем праздник.

Услышав это, режиссёр Чжоу вздохнул с облегчением и сказал:

— Тогда мы начнём снимать эти две сцены завтра, но последнюю, с реквизитом, оставим на те дни, когда может пойти снег. Иначе, если делать спецэффекты, результат будет хуже.

Сун Цисинь согласился с этим, обсудил график съёмок и свои экзамены, договорившись, что в случае проблем они могут связаться с ним во время перерывов или вечером — на самом деле, они просто свяжутся с У Хэном, так как во время экзаменов телефоны Сун Цисиня будут у него.

Прощавшись с режиссёром Чжоу и остальными, Сун Цисинь и У Хэн с чемоданом вышли из отеля и увидели знакомый удлинённый бизнес-автомобиль у входа.

Когда они подошли, дверь открылась, и из машины вышел... водитель?

Сун Цисинь с удивлением посмотрел на могучего мужчину, который шёл к ним, затем обернулся к У Хэну.

<http://bllate.org/book/16375/1481795>